

ТОМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

26 Марта

№ 12.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Климатъ и люди Сибири.—Отъ Редакціи.—Мелкіе извѣстія.—Торговля цѣльн. съ г. Томскъ на състнмеприпасъ.—Метеорологическія наблюденія (съ приложеніем).

КЛИМАТЪ И ЛЮДИ СИБИРИ.

Памятная книжка для Тобольской губерніи на 1864 г. Статьи г. Анучина: «Климатъ г. Тобольска и Смертность въ Тобольской губерніи.»

Сибирь имеетъ экссессивный или материковый климатъ, т. е. лишенный того умеряющаго крайности вліянія моря, которыми отличаются близкія къ морю страны. Этотъ же характеръ носятъ климаты восточной и въ особенности средней части Сѣверной Америки, но далеко не въ той степени, до которой достигаетъ климатъ Сибири. Прежде всего континентальность сибирскаго климата выражается въ наибольшей разности среднихъ температуръ лѣта и зимы. Нигдѣ не бываетъ такой холодной зимы, какъ въ Сибири, и въ Якутскѣ была наблюдаема величайшая въ свѣтѣ стужа; здѣсь температура падаетъ до -50° R.; средняя теплота января въ Якутскѣ стоитъ нѣсколько ниже точки замерзанія ртути; бывають въ Якутскѣ зимы, въ которыя ртуть цѣлый мѣсяцъ остается твердымъ металломъ, ни разу не расплавившись. Маддендорфъ описываетъ рѣзкими чертами: описываетъ типическое вѣснотаніе, конитивное во

время великой стужи. Ртуть цѣпнветь и изъ нея можно дѣлать пули и ковать ее, какъ свинець. Желѣзо дѣлается хрупкимъ и при ударѣ брызжетъ, какъ стекло; сырое дерево дѣлается вѣроче желѣза и не уступаетъ ударамъ топора; огонь стелется къ землѣ и льнетъ къ дровамъ; скрипъ шаговъ слышенъ далеко; съ сильнымъ трескомъ лопаются вѣковыя деревья; промерзшая почва отъ сжиганія раздѣляется, издавая гулъ, подобный грому пушекъ отдаленныхъ батарей.

Въ долині Енисея зима уже менѣе сурова, чѣмъ въ долині Лены. Здѣсь уже чувствуется легкое вліяніе отдаленнаго Атлантическаго океана. Въ Красноярскѣ замерзаніе ртути бывасть въ теченіи 10 лѣтъ только 2 раза; зимняя стужа здѣсь была $-35,5^{\circ}$.

Лѣто въ Сибири также ненормально; оно неумѣренно жарко и термометръ поднимается до $+30^{\circ}$. И такъ Сибирь отличается необходимою холодною зимой и неумѣренно жаркимъ лѣтомъ. Въ Западѣ разность между зимой и лѣтомъ увеличивается, такъ что достигая въ Якутскѣ $42,6^{\circ}$, въ Тобольскѣ она уже не превышаетъ 28° , а въ Петербургѣ 18° . Не сколь-

во отдаленность от моря (*) делает зиму Сибири холоднее той, которая нормальна для ее широты, и лето ее делает теплее нормальной теплоты, на столько близость моря делает лето в Петербурге ненормально холодным и зиму не нормально теплой. В середине между Сибирью и Россіей должна следовательно найтись линия нормальных температур, в, по высказаніям Дове, Уральскій хребетъ составляетъ вѣтливую термическую границу между Сибирью и Россіей. Такимъ образомъ климаты двухъ этихъ соедѣнныхъ странъ принадлежать къ двумъ противоположнымъ типамъ, и у Сибири болѣе климатическаго родства съ Сѣверной Америкой, а у Россіи съ Западной Европой, чѣмъ между Сибирью и Россіей. Такия климатическія отношенія не могли остаться безъ послѣдствій для населенія Сибири, какъ для аборигеновъ, такъ и для колонистовъ.

Въ распредѣленіи тепла по мѣсяцамъ оказывается слѣдующая разниця между морскимъ климатомъ Европейской Россіи и материковымъ Сибири:

1., Въ Европѣ и Европейской Россіи декабрь холоднее января, въ Сибири январь холоднее декабря.

	декабрь	январь
Единбургъ	— 1,1	+ 0,4
Копенгагенъ	— 2,2	+ 0,6
Гвельпитъ	— 2,7	+ 1,6
Москва	— 2,7	+ 2,1
Тобольскъ	— 13,11	- 15,77
Барнаулъ	— 12,19	- 16,25
Томскъ	— 12,45	- 15,88
Иркутскъ	— 13,47	- 16,61

(*) Вліяніе Ледовитаго океана и Охотскаго моря на смягченіе континентальнаго климата Сибири, по изслѣдованіямъ Миддендорфа, ограничивается узкой приморскою полосой.

2., Въ Европейской Россіи близость моря делаетъ осень теплее весны, въ Сибири это отношеніе обратно. Вблизи Уральскаго хребта, въ Тобольскѣ температура весны и осени почти одинаковая, весна еще только на + 0,1^а теплее осени; въ восточной же Сибири разность эта увеличивается до + 1,5^а.

3., Континентальный климатъ Сибири отличается большимъ непостоянствомъ; мѣсячныя и годичныя амплитуды, (т. е. разности между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ днями въ мѣсяцѣ или году) въ Сибири очень велики.

Приводимъ величины годичной амплитуды въ разныхъ мѣстахъ Россіи и Сибири:

Въ прибалтійскомъ краѣ	35°
— Средней Россіи	42°
— Сѣверо-восточной Россіи	46 ^а
— Западной Сибири	51°
— Восточной Сибири	52°

Если сравнить разность между меридианами Петербурга и Тобольска съ разностью ихъ амплитудъ, то выйдетъ, что на каждый градусъ долготы отъ Запада къ Востоку, по параллели 59^а, средняя годовая амплитуда увеличивается почти на 0,7. Дѣлая же подобное сравненіе между Березовомъ и Якутскомъ, лежащими почти на одной широтѣ, оказывается, что въ Сибири, по параллели 63^а, приращеніе для годовой амплитуды на 1° долготы составляетъ только 0,06°. Такъ какъ температурными амплитудами опредѣляются главнѣйшимъ образомъ, климатическія отличія, то изъ вышесказаннаго можно вывести такое заключеніе: въ Европейской Россіи рѣзкость климата увеличивается по градусамъ долготы несоразненно быстрее, чѣмъ въ Сибири, или что известная разность въ градусахъ долготы обуславливаетъ въ Европейской Россіи большую раз-

ницу въ климатѣ, чѣмъ тоже обстоятельство въ Сибири.

И такъ на сколько сибирскій климатъ составляетъ рѣзкую особенность отъ климата Россіи, на столько онъ внутри своей области однообразенъ. Въ особен-

Сѣвер. шир. Въ Сибири:

62 ⁰	Якутскъ	+ 11 ¹ / ₂ ⁰
58 ¹ / ₂ ⁰	Тобольскъ	14
56 ¹ / ₂ ⁰	Томскъ	13
56 ⁰	Ишимъ	14
53 ¹ / ₄ ⁰	Барнаулъ	14
52 ¹ / ₄ ⁰	Иркутскъ	13
51 ¹ / ₂ ⁰	Нерчинскъ	13

Это единство климата не можетъ не отразиться на характеръ народонаселенія, и въ самомъ дѣлѣ однообразіе инородческихъ племенъ простирается до того, что ни гдѣ столь не трудно различіе племенъ, какъ въ Сибири, и этому же единству климата слѣдуетъ приписать уединеннообразующее дѣйствіе сибирской среды на всѣхъ разнохарактерныхъ переселенцевъ въ нее; великоруссы, малороссы, поляки принимаютъ въ ней общій сибирскій типъ Сибиряка.

Еще болѣе на органическую жизнь и на образованіе человѣческаго характера вѣроятно вліяетъ необыкновенная сухость, сибирскаго климата, въ особенности зимой. Европейско-азиатскій материкъ, получающій влажность преимущественно съ юго-запада слѣдуетъ представлять конденсаторомъ паровъ, поднимающихся изъ Атлантическаго океана. Поэтому, чѣмъ дальше мы будемъ подвигаться отъ Западныхъ береговъ Европы, гдѣ начинается осадка этихъ паровъ, тѣмъ воздухъ будетъ суше. Наблюденія дѣйствительно показываютъ, что относительное содержаніе влажности воздуха, въ среднемъ годичномъ числѣ, въ Лондонѣ больше, чѣмъ вдвое (3,72), въ Петербургѣ (2,23) еще на половину больше, чѣмъ во внутренней Сибири

ности бросается въ глаза однообразіе дѣта, времени года, самаго вліятельнаго на органическую жизнь. Слѣдующій рядъ среднихъ лѣтнихъ температуръ въ разныхъ мѣстахъ Европы и Сибири подтверждаетъ это.

Сѣвер. шир. Въ Европѣ.

63 ⁰	Дронтеггейтъ	+ 10,7
61 ³ / ₄ ⁰	Усть-сысольскъ	12,2
57 ⁰	Вексею (въ Юж. ной Швеціи)	14,2
56 ⁰	Еддабургъ	11,1
55 ³ / ₄ ⁰	Копенгагенъ	13,2
55 ¹ / ₂ ⁰	Москва	14,6

(въ Барнаулѣ 1,95, въ Нерчинскѣ 1,60). Зимой же эта разность увеличивается въ 12 и 14 разъ, отчасти вследствие того, что зимой прекращается участіе въ увлажненіи воздуха мѣстныхъ испареній, а еще болѣе оттого, что зимой воздушное теченіе, при вступленіи на материкъ, болѣе холодный чѣмъ океанъ, разомъ осаждаютъ у береговъ содержащуюся въ воздухѣ воду, тогда какъ лѣтомъ, напротивъ, проносясь надъ сильно-нагрѣтымъ материкомъ, пары океана безпрепятственно достигаютъ внутренней материка.

Только Тобольскъ составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи и, по извѣстную Анучина, по содержанію паровъ въ воздухѣ и по влажности климатъ Тобольска очень походитъ на Петербургскій. Поэтому Тобольскъ болѣе принадлежитъ Россіи, чѣмъ Сибири, что можетъ быть въ свѣдѣствіи будетъ замѣтно и на интеллектуальной его жизни.

Эта сухость климата замѣтна въ Сибири и безъ всякихъ гигрометрическихъ или психометрическихъ наблюденій. Сибирскія ночи съ своимъ чисто-синимъ небомъ и ясными и многочисленными звездами напоминаютъ описанія тропическихъ ночей. Этой ясностью неба, а вовсе не

сухостью глаз объясняет Миддендорф известную историю об Ягутъ, видящемъ простымъ глазомъ затмѣе спутниковъ Юпитера, рассказанную Врангелемъ. Съ послѣдствіями этой сухости сибирскаго воздуха, говоритъ Миддендорфъ, въ практической жизни встрѣчается на каждомъ шагу. Нечего говорить уже объ усыханіи дерева, наприм. въ колесахъ экипажей, приѣзжающихъ изъ Западной Европы; то же самое известно изъ рассказовъ американскихъ переселенцевъ, которые перешли чрезъ высоты скалистаго хребта на свой «дальній Западъ», точно также какъ и необыкновенно скорая осушка новопостроенныхъ домовъ, сушка бѣлья и, въ неудовольствію людей, скорое очерствѣніе хлѣба.

Какъ вліяетъ сухость климата на национальный характеръ, описываетъ Дезоръ въ своей статьѣ о климатѣ Соединенныхъ Штатовъ, помѣщенной въ журналѣ «Die Natur». Мы сдѣлаемъ извлеченіе изъ этой статьи по русскому переводу ея въ «Водѣ», Росмасслера.

«Если какой либо нѣмецкій или швейцарскій переселенецъ прибываетъ въ Нью-Йоркъ, то онъ обыкновенно не замѣчаетъ, что тамошній климатъ резко отличается отъ климата его родины. Однакожь, мало во малу, поселившись тамъ совсѣмъ, онъ начинаетъ замѣчать различіе заставляющее его изменить некоторыя привычки, и наконецъ, волею или неволею, принять американскій образъ жизни, бывшій сначала предметомъ его злой критики.

«Явленія, въ которыхъ обнаруживается сухость американскаго климата, двоякаго рода; одни относятся къ обыкновенной жизни и могутъ быть замѣченъ вслѣдствіе, другія проявляются при отпраздненіи извѣстныхъ ремеселъ.

«Къ первому роду принадлежатъ слѣдующія явленія:

1. Нѣмецкія жепы весьма удивляются

той скорости, съ какою тамъ сохнетъ бѣлье, даже въ самую суровую зиму, такъ что нитки требуютъ тамъ обыкновенно на полевинну мѣсто времени, чѣмъ въ Европѣ. Это обстоятельство и дѣлаетъ въ Штатахъ возможнымъ столь распространенное обыкновеніе стирать каждую недѣлю.

2. Тамъ же хозяйки жалуются на скорость, съ какою черствѣетъ хлѣбъ. Привыкнувъ въ своемъ отечествѣ заготавливать запасъ хлѣба на нѣсколько недѣль, онъ приходится въ отчаяніе, видя, какъ въ хлѣбъ, приготовленный хотя и тѣмъ же способомъ, дѣлается по истеченіи нѣсколькихъ дней черствымъ и неудобо-сѣднымъ.

3. Въ Соединенныхъ Штатахъ меньше опасаются плѣсени и гнили отъ сырости, чѣмъ въ Европѣ. Зимніе запасы рѣдко терпятъ отъ течи.

4. Волосы въ извѣстныя промежутокъ времени въ значительной степени теряютъ влажность. Изъ этого слѣдуетъ большая потребность въ помадѣ и масле, а выветъ съ тѣмъ и соразмерно большее число парикмахеровъ.

«Изъ опытовъ, сдѣланныхъ въ практикѣ различныхъ искусствъ и ремеселъ, я привожу только слѣдующіе:

1. Предприниматели построекъ не знаютъ необходимости давать имъ некоторое время просохнуть, прежде чѣмъ онъ сдѣлаются жилищами. Едва каменьщикъ поконитъ строеніе, какъ начальникъ уже поселяется въ немъ безъ боязни нажать ревматизмъ.

2. Комнатные маляры могутъ скорее, чѣмъ у насъ, окрасить краскою и грунтовкою во второй разъ, не вричиная ареста доброты работы.

3. Напротивъ, столяры и инструментальныя мастера должны быть осторожны

при выборе сухого дерева для работ. В особенности требуют чрезвычайной тщательности паркетные полы, которые по этому в Америке и редки. Этой же причине слѣдует принимать предпочтене, оказавшееся в Америке туземными фергезьянами предъ европейскими.

4, Столяры вынуждены употреблять болѣе крепкій клей, чѣмъ въ Европѣ.

5, Кожевники замѣтили, что кожи здѣсь сохнутъ скорѣе, особенно зимой.

«Вліяніе этихъ разнородныхъ атмосферныхъ отношеній обнаруживается и на животной и растительной жизни. Уже Бюффонъ, при сравненіи животныхъ и растений новаго свѣта и стараго, указалъ на двойственную противоположность. Животныя въ Америкѣ достигаютъ меньшей величины, чѣмъ въ старомъ свѣтѣ, у растений это бываетъ наоборотъ; изъ этого онъ заключилъ, что новый материкъ есть по преимуществу материкъ растительнаго царства, а старый—животнаго. Исторія Соединенныхъ Штатовъ еще не дозволяетъ старая, чтобы даровать намъ вѣрными данными объ измѣненіяхъ, которымъ подверглись разныя животныя, перевезенныя изъ Европы. Самъ человекъ доставляетъ намъ здѣсь поучительнѣйшіе факты.

«Прошло почти 230 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на берегахъ новой Англіи поселились первые колонисты. То были говорить диссиденты, которые изъ за вѣры покидали свою родину. Во всякомъ случаѣ это были чистые Англичане, со всеми физическими и нравственными чертами англійскаго народа. Въ настоящее время, по теченіи едва двухъ столѣтій, обитатели Соединенныхъ Штатовъ не есть просто Англичанинъ. Онъ имѣетъ особенности, выразительныя не менѣе тѣхъ, которыми Англичанинъ отличается отъ Нѣнца. Говоря короче, образовался типъ янговъ или американскій. Но такъ какъ этотъ типъ

не можетъ быть результатомъ смѣшенія породъ, такъ какъ онъ выразительнѣе всего проявляется въ Восточныхъ Штатахъ, именно тамъ, гдѣ народа нѣтъ всего смѣшана, то онъ и долженъ быть слѣдствиемъ вѣстныхъ вліяній, въ числѣ которыхъ первое мѣсто мы должны уступить климату.

«Одною изъ физиологическихъ чертъ Американца есть его недостатокъ тучности. Можемъ неходить улицы Нью-Йорка, Бостона, Филадельфіи и изъ 100 человекъ едва ли встрѣтимъ одного, который былъ бы тученъ, и этого одного въ большей части случаевъ признаемъ за иностранца или человека чужестраннаго происхожденія.

«Но что болѣе всего поражаетъ въ Американца, это—длина шеи; впрочемъ не то, чтобы она действительно имѣла шею длиннѣе нашихъ, но она только кажется таковыя, потому что товѣше. Съ своей стороны Американцы легко узнаютъ Европейца по противоположнымъ признакамъ. Мы неоднократно случалось, что если въ бесѣду съ друзьями о національности лицъ, которыхъ мы встрѣчали на публичномъ гуляньи, еще сомнѣвался въ ихъ происхожденіи, то Американцы, обыкновенно, незадумываясь говорили: «такъ взгляните только на ихъ шею; никогда Американецъ не имѣетъ подобной».

«Указанное сейчасъ различіе между Американцами и Европейцами есть не только слѣдствіе меньшаго развитія мускульной системы, но оно столькоже, если не болѣе, въ связи и съ ослабленіемъ системъ желѣвъ, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны физиологовъ, такъ какъ ставитъ въ сомнѣніе будущность американскаго типа. Проницательные люди это предвидѣли. Они поняли, что долженъ существовать предѣлъ этой чрезмѣрной нѣжности формъ, и поэтому, несмотря на свое врожденное нерасположеніе къ Ирландцамъ, до-

тавляющимъ наибольшую массу при переселеніяхъ, они несколько непринятуютъ переселенію этого народа, который полнотою своихъ формъ и богатствомъ своей системы желѣзъ кажется созданъ для того, чтобы съ успѣхомъ сопротивляться вліяніямъ американскаго климата. И дѣйствительно, уже не разъ было дѣлаемо наблюденіе, что красивѣйшія женщины были тѣ, которыя произошли отъ родителей только что прибывшихъ изъ Европы.

«Въ заключеніе скажемъ еще нѣчто о различіяхъ, замѣченныхъ между Американцами и Европейцами съ нравственной и эстетической точки зрѣнія.

Нѣтъ ни одного Европейца, который бы, высадившись въ Нью-Йоркѣ, или Бостонѣ, или Балтиморѣ, не былъ пораженъ тою лихорадочною дѣятельностью, которая господствуетъ здѣсь повсемѣстно. Здѣсь вслѣдствіе въ торопяхъ; если два друга встрѣтятся на улицѣ, то они пожмутъ только руки; они обыкновенно не имѣютъ времени для разговора. Эта торопливость выказывается часто при случаяхъ, гдѣ они рѣшительно неумѣста. Американцовъ справедливо упрекаютъ въ томъ, что они не оставляютъ себѣ времени для ды. Пассажиры на корабляхъ, которымъ рѣшительно нечего дѣлать, тѣмъ не менѣе спѣшатъ покинуть столъ.

«Такое всеобщее безнокойство необходимо должно имѣть своимъ источникомъ какую либо всеобщую причину. Хотя мы и не обладаемъ какимъ—либо доказательствомъ о родѣ вліянія, какое имѣетъ большее или меньшее количество сырости воздуха на нервную систему, однако кажется мы не ошибаемся, если эту большую нервическую раздражительность обитателей Соединенныхъ Штатовъ припишемъ сухости американскаго климата. Нельзя ли для поддержанія этого мнѣнія привести хотя не столь продолжительное, но столь же сильное дѣйствіе, какое производитъ у насъ сѣверный вѣтеръ. Сѣверный вѣтеръ

въ Певпателѣ, какъ выше замѣчено, состоитъ въ своихъ дѣйствіяхъ сѣверо-западному вѣтру въ Америкѣ, это континентальный вѣтеръ, и всѣ мы имѣли случай испытать его засушающее свойство. Но этимъ, какъ извѣстно, не ограничивается дѣйствіе сѣвернаго вѣтра; это вліяніе болѣе всеобщаго рода. Обитатели Юры слишкомъ хорошо знаютъ, что онъ также имѣетъ вліяніе на нервы и даже на состояніе нашего духа и это въ такой степени, что если сѣверный вѣтеръ дуетъ въ продолженіи некотораго времени, то чувствуется какое то внутреннее безпокойство, какое-то раздраженіе, иногда переходящее даже въ дурное расположеніе духа, и можетъ быть не безосновательно пословица, существующая въ некоторыхъ странахъ, что сѣверный вѣтеръ приноситъ сердитыхъ женъ.

«Если же сухой вѣтеръ у насъ, гдѣ онъ дуетъ только какъ исключеніе, производитъ столь очевидное дѣйствіе, то понятно, что его вліяніе должно быть значительно большее въ странѣ, гдѣ онъ господствуетъ, какъ это именно бываетъ вдоль Атлантическаго берега Соединенныхъ Штатовъ.

«Не смотря на ихъ кажущуюся холодность, Американцы отъ природы гораздо раздражительнѣе, чѣмъ Европейцы. Ихъ обидчивость вошла даже въ пословицу. Но можно ли поэтому сказать, что они хуже и несноснѣе насъ? По теоріи они бы должны быть таковыми и они могутъ быть и были бы ими, если бъ съ раннихъ поръ не обереглись отъ неприятныхъ послѣдствій этой излишней нервной раздражительности тѣмъ, что они болѣе насъ стараются подавлять всякое движеніе ветеранія. Кто жилъ въ Соединенныхъ Штатахъ, тотъ знаетъ, какъ старательно съ ранней поры дѣтямъ передается искусство самообладанія. Это и произвело, что раздражительный народъ въ мірѣ ока-

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

зынается вмѣстѣ съ тѣмъ наилучше приученнымъ къ порядку. Свобода въ столь высокой степени возможна тамъ именно потому, что всѣмъ въ раннихъ поръ приучень владѣть своими порывами. Чтобы удержать себя на этомъ пути, Американцу не нужна полиція; почитается самымъ дурнымъ тономъ для человека, дѣлающимъ притязаніе на имя джентльмена, если онъ дозволить себѣ увлечься гнѣвомъ или даже насильственными поступками. Отчего Американцы обыкновенно говорятъ, что если на улицѣ дерутся два человека, то уже заранее можно быть увѣреннымъ, что это Ирландцы или Нѣмцы.»

Все это показываетъ, что величіе націи Соединенныхъ Штатовъ не есть исключительное свидѣствіе однихъ ея учреждений. За неизмѣнимъ сравнительныхъ анатомическихъ изслѣдованій о системахъ нервовъ и желѣзъ у жителей Сибири мы не можемъ подтвердить выводы Дезора фактами изъ сибирской жизни. Но по всей вѣроятности то, что сказано Дезоромъ объ Американцахъ приложимо и къ Сибири, и притомъ не въ равной степени, а въ усиленной, потому что эксцентричный характеръ болѣе выражается въ Сибири, чѣмъ въ Америкѣ. Американскій климатъ имѣетъ не столь суровую зиму и гораздо болѣе прохладное лѣто, да и сухость не достигаетъ той степени, какой достигаетъ въ Сибири. Нашимъ медикамъ предстоитъ случай подтвердить сказанное изслѣдованіями о сибирскомъ климатѣ и его вліяніи на систему желѣзъ; мы будемъ ждать отъ нихъ объ этомъ предметѣ интересныхъ извѣстій и теперь съ радостью встречаемъ такую книжку, какъ: «Памятная книжка Тобольской губерніи 1864 г.», въ которой капитальная статья принадлежитъ г. Анучину и посвящена изслѣдованію о климатѣ Тобольска. На этомъ пути мы надеемся получить истинное познаніе мѣстныхъ особенностей сибирскаго характера.

(Окончаніе будетъ.)

Г. Н. Потанинъ.

Въ 10 № Вѣдомостей помѣщена была статья: «Отзывъ изъ города». Статистическія данныя, заключающіяся въ этой статьѣ, очевидно, извлеченныя изъ официальныхъ свидѣній, были единственнымъ побудительнымъ поводомъ къ ея напечатанію. Что же касается личныхъ воззрѣній автора—жителя на крестьянское дѣло, то редакція ни въ какомъ случаѣ не разделяетъ ихъ и притомъ не считаетъ себя солидарною съ такимъ взглядомъ на значеніе введенія въ горномъ округѣ мировыхъ учреждений. Подробный отзывъ о статьѣ мы предполагали было поставить въ свѣдѣ за ея напечатаніемъ, но, по обстоятельствамъ, должны были отложить дѣло на нѣсколько № №; а потому въ настоящее время ограничиваемая самой короткой замѣткой, чтобы не оставить общества въ невѣдѣніи относительно взгляда Редакціи на возбужденный и заявленный ею вопросъ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Списокъ Сибиряковъ, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Казани. Бекрѣвъ, Бурудуковъ, Бяляевъ, Виноградскій, Галубковъ, Гурладій, Дебрѣвъ, Дьяченко, Загоскинъ, Заборовскій, Иноземцевъ, Кайдаловъ, Колпаковскій, Коримельсъ, Коряковъ, Крижановскій, Кудринъ 1-й, Кудринъ 2-й, Ласточкинъ, Лабинъ, Меркульсъ, Михайловъ, Моргуновъ, Мясниковъ, Новосильцевъ, Панинъ, Поновъ, Пребстингъ, (1) Розенштейнъ, Сергѣевъ, Сербрыковъ, Скоряковъ, Словецъ, Солдатовъ, Соловьевъ, Стрѣлковъ, Тюменцевъ, Фреловъ и Шастинъ. Итого 39 человекъ. Изъ нихъ слушаютъ лекціи въ университетѣ:

(1) Перешелъ въ Кіевскій Университетъ.

	Иркутск.	Томск.	Тобольск.	Всего.
На юридическомъ факультетѣ	»	»	5	5
— Камеральномъ	1	5	3	9
— Медицинскомъ	4	»	2	6
— Котсете. вѣзучь	1	»	3	4
— Математическомъ	1	1	3	5
— Филологическомъ	2	»	2	4
Въ Духовной Академіи	2	2	2	6
	11	8	20	39

Представляя эти свѣдѣнія о числѣ Казанскихъ студентовъ—Сибиряковъ, мы снова повторимъ, что всѣхъ Сибиряковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не 40 только человекъ, а 124: потому впреснѣ тѣ газеты, которые переносили заголовку *Московскіе Вѣдомостей*, занять объ ошибочности перваго ихъ извѣстія. Къ этому нелишне приобратить еще, что и напечатанные нами списки студентовъ, обучающихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Казани, не заключаютъ въ себя нолнаго ихъ числа. Сибиряки—студенты есть въ Кіевѣ, какъ видно изъ настоящаго же списка, есть говорить, въ Дерптѣ и въ Горьковскомъ Институтѣ; но къ сожалѣнію, мы не знаемъ отсюда никакихъ свѣдѣній.

— *Публичныя лекціи въ Сибири.* Въ теченіе настоящей зимы во всѣхъ губернскихъ городахъ Сибири были читаны публичныя лекціи. Въ Тобольскѣ г. Бяльдинскій прочиталъ 7 лекцій по исторіи русской литературы, въ Томскѣ г. Шанковъ—вѣтъ лекцій по исторіи Сибири и въ Иркутскѣ, какъ намъ вѣдѣтъ отсюда, читалъ г. Шукминъ объ иркутской старинѣ. Впрочемъ ни о сущности и характерѣ лекцій г. Шукмина, ни о сочувствіи къ нимъ общества, мы пока сказать ничего не можемъ и сообщимъ объ этомъ тогда, когда получимъ опредѣленные свѣдѣнія. Что же касается до лекцій г. Бяльдинскаго, (1) то нельзя не отметить, что Тобольское общество относилось къ нимъ не совсѣмъ сочувственно. Такъ на 1-й лекціи, кромѣ усадебныхъ пиварей и уча-

щихъ Маріинской школы, было 74 лица: на 2-й 59; на третьей 37, на 4-й 30, на 5-й 14, на 6-й 16 и на 7-й 21; не считая на то, что и некоторыя лица, желавшія посещать лекціи, по неимѣвшимъ возможности покупать билетовъ, г. Бяльдинскій раздавалъ билеты безплатно. Главная причина такой холодности Тобольскаго общества къ лекціямъ по исторіи литературы,—предмету во всякомъ случаѣ интересному для большинства читающей нашей публики,—по нашему мнѣнію заключается въ неудачной постановкѣ программы чтеній. Г. Лекторъ, вмѣсто очерковъ современной литературы или по крайней мѣрѣ литературы настоящаго столѣтія, столь близкой къ намъ какъ по возбужденнымъ въ ней общественнымъ вопросамъ, такъ и по создавшимся типамъ, не только избралъ для себя самый отдаленный періодъ самобитной народной литературы, въ которомъ приводится выводить на сцену и «Скоробага» и «Даждь—Бога» и «Рода и Рожавица», но и преимущественно останавливался на рѣшеніи такихъ вопросовъ, которыя разсматриваются или только среди ученыхъ обществъ, или въ школахъ; таковы, на прѣм., вопросы—о періодахъ развитія исторіи русской литературы, о значеніи въ этой исторіи трудовъ Востокова, Срезневскаго, Афанасьева, Ямина, Бусласва и др. Губернскому обществу, даже самому развитому, едва ли нужны подобныя ученые изысканія: общество требуетъ отъ публичныхъ лекцій изложенія результатовъ науки, а не разъясненія хода ученыхъ работъ, которыми достигаются эти результаты въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Съ другой стороны, судя по туманному изложению сущности лекцій г. Бяльдинскаго, напечатанному въ Тобольскихъ губ. Вѣдомостяхъ, равно какъ и по самому характеру разъясняемыхъ научныхъ вопросовъ, мы не можемъ допустить, чтобы изложеніе лекцій было общепонятнымъ, общедоступнымъ, оживленнымъ и увлекательнымъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, должна скрываться другая причина невольнаго успѣха лекцій въ средѣ Тобольскаго общества. Въ Томскѣ общество относилось къ лекціямъ довольно тепло, кромѣ нѣсколькихъ недароватъ, классныхъ дамъ и ихъ нѣтошривъ лекціи посещали лица изъ частной администраціи и торгующія сословія.

(1) См. *Тоб. Губ. Вѣд.* 1865 г. № 6.

Къ № 12 Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Средній суточный изводъ метеорологическ. наблюден. въ г. Томскѣ съ 4 до 18 марта 1865 г.

ПРИМѢЧАНІЯ

Старый стиль.	Новый стиль.	Барометръ.	Термом. при Ба.	Баром. при 13 $\frac{1}{2}$ Р.	Термом. въ тѣни.	Термом. смочен	Упругость.	Влажность.	Термом. на солнцѣ.	Разность въ свободѣ.	Состоян. атмосфер.	Направ. и сила вѣтра.	
20	4	608,7.	+15,4.	608,68.	-15,4.	-15,8.	0,55.	0,85.	-15,2.	2,2.	Ясно.	СВ. 1.	5 ч. минимумъ — 21,0°. P.
21	5	608,5.	+14,2.	608,42.	-16,2.	-16,6.	0,51.	0,75.	-15,5.	2,7.	Ясно.	СВ. 1.	6 ч. минимумъ — 17,0°. P.
22	6	609,5.	+15,6.	609,48.	-15,8.	-14,4.	0,54.	0,89.	-10,5.	5,5.	Ясно.	СВ. 1.	7 ч. минимумъ — 16,8°. P.
23	7	611,5.	+15,1.	611,54.	-12,0.	-12,4.	0,48.	0,81.	-10,1.	1,9.	Ясно.	СВ. 2.	8 ч. минимумъ — 21,8°. P.
24	8	609,9.	+15,3.	609,94.	-15,6.	-14,5.	0,26.	0,52.	-11,0.	2,6.	Ясно.	В. 1.	10 ч. минимумъ — 16,2°. P.
25	9	608,4.	+11,8.	608,55.	-15,9.	-14,5.	0,58.	0,79.	-11,7.	2,2.	Ясно.	Ю. 1.	11 ч. по утру вы- нать небольшой свѣтъ.
26	10	606,8.	+12,6.	606,90.	-9,9.	-10,7.	0,54.	0,76.	-9,0.	0,9.	Ясно.	Ю. 2.	12 ч. минимумъ — 24,8°. P.
27	11	611,4.	+15,6.	611,58.	-10,5.	-11,3.	0,42.	0,60.	-10,3.	0,0.	Облач.	Ю. 1.	14 ч. ночью вы- нать свѣтъ.
28	12	612,1.	+12,7.	612,26.	-15,7.	-15,9.	0,56.	0,90.	-14,3.	0,0.	Облач.	СВ. 2.	16 ч. минимумъ — 12,8°. P.
1	13	609,2.	+15,4.	609,18.	-9,2.	-9,8.	0,60.	0,78.	-9,2.	0,0.	Свѣтл.	Ю. 3.	17 ч. ночью была мгла.
2	14	607,8.	+12,5.	607,97.	-9,9.	-10,5.	0,61.	0,85.	-9,9.	0,0.	Свѣтл.	ЮЗ. 3.	18 ч. минимумъ — 8,2°. P.
3	15	606,6.	+15,5.	606,58.	-9,2.	-10,2.	0,46.	0,60.	-7,4.	1,8.	Ясно.	Ю. 4.	
4	16	604,0.	+11,6.	604,26.	-7,9.	-8,6.	0,48.	0,76.	-7,9.	0,0.	Облач.	ЮЗ. 3.	
5	17	605,1.	+12,5.	605,20.	-4,0.	-4,6.	1,07.	0,84.	-4,0.	0,0.	Облач.	Ю. 3.	

1- Узнатаясь слабымъ, 2- Умѣренный, 3- сильный, 4- очень сильный, 5- ураганъ.

Наблюдатель С. Давыдовъ.